

УДК 93/94

Проблемы периодизации евразийства

Щупленков Олег Викторович

Кандидат исторических наук,

старший преподаватель,

Ставропольский государственный педагогический институт,

355015, Россия, Ставрополь, ул. Ленина, 417А;

e-mail: oleg.shup@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются различные подходы к периодизации классического евразийства, которые неразрывно связаны с адекватным философским осмыслением феномена классического евразийства в его исторической динамике. Автор подчеркивает внутреннюю логику развития как самих евразийских идей, так и взаимодействие их с современным им мировоззренческим «климатом».

Ключевые слова

Евразийство, идейная эволюция, историография, концепции, периодизация.

Введение

Классическое евразийство – это яркая страница интеллектуальной, идеологической и политико-психологической истории русской пореволюционной эмиграции 20-30-х годов прошлого века. С момента активного заявления о себе евразийство

отличали: изоляционизм; признание факта революции в России (в том смысле, что ничто дореволюционное уже невозможно); стремление стоять вне «правых» и «левых» (идея «третьего, нового максимализма» в качестве противопоставления идее третьего интернационала) и др. Как цельное мировоззрение и политическая прак-

тика евразийство не только постоянно внутренне эволюционировало, обновляло состав участников, но часто становилось объектом критики, энергичной и весьма эмоциональной полемики, категорического неприятия в эмигрантской среде.

И сегодня восприятие евразийских идей в России неоднозначно. Можно согласиться с мнением известного современного российского религиозного философа С.С. Хоружего, который говорит о евразийстве как о тотальной идеологии, с жесткими идейными схемами, с упрощениями и категорическими позициями по всем вопросам, и полагает, что таков был стиль эпохи – время господства идеологий фашизма, нацизма, марксизма и рейдизма. Вместе с тем, С.С. Хоружий отдает дань некоторым идеям основоположников евразийства, которые, по существу, предвосхитили появление таких современных научных направлений, как геософия, экология культуры, номадология.

Вплоть до 1980-х годов евразийская проблематика не была предметом серьезных исследований ученых-обществоведов. Авторы немногочисленных статей, так или иначе затрагивающих евразийскую проблематику, крайне негативно относились

к представителям этого течения и к их идеям¹.

Историософская концепция евразийства, кстати, одна из наиболее оригинальных в российской историографии, подробно исследована в диссертационной работе Губбыевой З.О.². Автор не только излагает свое видение историософии евразийства, но и анализирует ряд подходов к этой сложной проблеме, сложившихся внутри евразийского учения. С этой работой перекликаются диссертационные работы Игнатовой С.В.³ и Виленты И.В.⁴, которые используют целый ряд ранее неизвестных архивных материалов, более полно раскрывающих взгляды евразийцев на проблемы историософии вообще и истории России в частности.

Заметным событием в изучении евразийского исследования стал

- 1 Против новейшей критики марксизма. Сборник критических очерков. – М.-Л., 1929. – С. 208.
- 2 Губбыева З.О. Историософская концепция евразийства: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 26 с.
- 3 Игнатова С.В. Историко-философский анализ евразийского учения: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 19 с.
- 4 Виленца И.В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 26 с.

выход в 1997 году сборника трудов евразийцев «Русский узел евразийства. Восток в русской мысли» под редакцией академика Н.И. Толстого, со вступительной статьей и примечаниями С. Ключникова. Это наиболее полное издание трудов евразийских мыслителей, вышедших за последние годы в России. Наряду с уже известными работами Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Г.В. Вернадского, Д.П. Святополка-Мирского в сборнике помещены ранее неизвестные архивные материалы, в том числе неопубликованные статьи, заметки и переписка евразийцев.

Е.Г. Кривошеева⁵ выделяет следующие периоды в истории евразийства: период его возникновения (1921–1924), когда были заложены основные идеологические установки; период расцвета евразийской деятельности (1925–1927) – годы наибольшей активности евразийства в публицистической и организационной деятельности; период раскола и развала евразийства (1928–1931). При этом диссертант концентрирует свое внимание на гипотезе, согласно которой политическая активность евразийства

и его раскол были напрямую связаны с деятельностью агентов ОГПУ в рамках т.н. операции «Трест».

Еще одна периодизация евразийства дана в книге А.Т. Горяева, согласно которой евразийство может быть разделено на три этапа: первый – оформление комплекса идей (1921–1924); второй – утверждение этих идей (1924–1928); третий – распад общего движения на различные группировки и закат евразийства (1928–1938)⁶.

И.Б. Орлова считает, что «идея евразийства на протяжении последних ста с небольшим лет появлялась несколько раз»⁷. Впервые это произошло в 70-е годы XIX века (Данилевский, Леонтьев), потом в 20-е годы XX века (классическое евразийство) и, наконец, сегодня (Н. Назарбаев и ряд интеллектуалов).

Особое место в исследовании творчества евразийцев, вне всякого сомнения, принадлежит великому русскому ученому Л.Н. Гумилеву, называвшему себя «последним евразийцем» и выразившему незадолго до

5 Кривошеева Е.Г. Пореволюционное эмигрантское течение – евразийство (1921–1932гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – С. 23.

6 Горяев А.Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2001. – С. 26–30.

7 Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998. – С. 120.

смерти твердую уверенность в том, что если России суждено возродиться, то только через евразийство⁸.

Это течение рассматривалось некоторыми из его первых критиков как продолжение славянофильства. Один из основоположников евразийства князь Н.С. Трубецкой пишет: «Освободив свое мышление и мироощущение от давящих его западных шор, мы должны внутри себя, в сокровищнице национальной русской духовной стихии черпать элементы для создания нового мировоззрения»⁹.

Классическое евразийство было идейным наследником славянофильства. Однако, несмотря на то, что по выражению П.Н. Савицкого: «Евразийство, конечно, лежит в общей со славянофилами сфере... проблема взаимоотношений обоих течений не может быть сведена к простому

преемству»¹⁰. Уникальность же евразийства, по мнению автора, заключается в том, что это был оригинальный синтез трех учений:

– византизма поздних славянофилов (признание основополагающим элементом Российской культуры византийского предания и Православной Церкви), соединенного с неприятием европейской цивилизации Нового времени;

– восточничества, «поворот к Востоку (Азии)», т.е. признание положительной роли татаро-монгольского ига и единства исторической судьбы и культуры русского и туранских (восточных) народов;

– оригинальное политико-экономическое учение, близкое к марксизму по своим политическим выводам (евразийцы полностью принимали тактику большевиков в смысле их организационной структуры и политического строя).

Однако синтез этих трех учений основывался на рациональном анализе культуры и истории России с одной стороны, а с другой стороны, на одной из первых в мире теорий геополитики, т.е. соотнесении политических и национальных форм органического

8 Гумилев Л.Н. С точки зрения Клио // Дружба народов. – 1977. – № 2. – С. 247-262; Он же. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1989. – 764 с.; Он же. Заметки последнего евразийца / Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М., 1993. – С. 33–66; Он же. Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) / Н.С. Трубецкой. История, культура, язык. – М., 1995. – 124 с.

9 Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства / Наследие Чингисхана. – М., 2000. – С. 398.

10 Савицкий П.Н. Евразийство / Основы евразийства. – М., 2002. – С.280.

бытия жизни народов с географическим пространством, или цивилизационном подходе.

Эволюция идеологии классического евразийства

Остановимся кратко на основных исторических вехах появления и развития идеологии классического евразийства, что представляет интерес с точки зрения знания национального компонента в эволюционных взглядах евразийцев. Евразийство зародилось в жарких спорах о судьбе России, возникших в Софии весной 1921 г. по поводу вышедшей годом раньше брошюры князя Н.С.Трубецкого «Европа и человечество», и первое печатное выражение нашло в опубликованном в начале августа сборнике-манифесте «Исход к Востоку» (София, 1921). Уже этот первый сборник выявил существенные различия в мировоззренческих позициях. Но поначалу это были плодотворные разногласия, ибо все четверо объединились в одном: в страстном желании переориентировать русскую эмиграцию с бесплодного политиканства на духовное творчество, резко противопоставить лозунгу о примате политики лозунг о примате культуры. Спасение России

они видели не в очередных социально-политических потрясениях, а в развитии ее творческого потенциала, которое, с их точки зрения, возможно только на религиозной основе.

Духовное единство или, как выражался Н.С.Трубецкой, «единство настроения» не выдержало испытания, прежде всего, медными трубами. Неожиданный и скорый успех первых евразийских сборников, а также привходящие политические обстоятельства подвигли самих евразийцев изменить своим первоначальным замыслам и переключиться с научно-творческой на пропагандистскую деятельность. И самым стойким противником такого «дрейфа» евразийства выступил Г.В.Флоровский, о чем и свидетельствуют публикуемые ниже письма. В старости Флоровский пытался полностью отрицать свою приверженность евразийским идеалам. Однако письма показывают, что он не только был евразийцем, но даже пытался взять на себя непосильную задачу духовного лидера движения, чтобы удержать его в русле первоначально поставленных задач.

В 1922 году выходит новый сборник «На путях. Утверждение евразийцев», в которой напечатана программная статья П.Н. Савиц-

кого «Степи и оседлость». В этой статье утверждается положительная роль «степи» в формировании России. Именно татаро-монголы с их нашествием, по выражению Савицкого, «...дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество становиться могущественной ордой»¹¹.

В этом же сборнике Г.В. Флоровский выражает отношение евразийцев к революции и большевикам: «Как ни относиться к программе большевиков в смысле ее соответствия реальным потребностям жизни, необходимо признать верность руководившего ими инстинкта; они поняли, что нужно ломать и созидать наново»¹².

Среди современных исследователей существуют несколько разных мнений по поводу периодизации истории евразийского движения 1920-х – 1930-х годов. К примеру, один из наиболее известных специалистов С.С. Хоружий выделяет в

евразийстве 20-х – 30-х годов три периода. Первый, по Хоружему, продолжался с 1921 по 1925 год. Это период собственноклассического евразийства, когда движение возглавляли его основатели Савицкий, Трубецкой и другие, и основные «евразийские события» разворачивались в Восточной Европе и Берлине. Второй период начинается, по Хоружему, с 1926 года, когда в движение пришел Л.П. Карсавин и продолжался он до 1929, когда Л.П. Карсавин порвал с евразийством. Это период «карсавинского» евразийства, и теперь его центром становится Париж. Третий период продолжался с 1930 года до конца 30-х годов, и он может быть охарактеризован как период расколов и угасания движения¹³.

Данная периодизация Хоружего получила распространение в современной литературе. Однако, как нам представляется, она не свободна от недостатков. Прежде всего, многие исследователи склоняются к тому, что начало евразийства следует относить не к 1921 году, когда вышел первый евразийский сборник («Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», София),

11 Савицкий П.Н. Степи и оседлость / На путях: Утверждение евразийства. – Москва-Берлин, 1922. – С. 315-316.

12 Флоровский Г.В. Утверждение евразийцев / На путях. – Кн. 2. Москва-Берлин, 1992. – С.14-25.

13 Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С.78.

а к 1920. Именно тогда увидела свет работа Н. С. Трубецкого (будущего основателя и теоретика евразийства) «Европа и человечество», в которой были высказаны многие фундаментальные идеи евразийского цивилизационного подхода¹⁴. Собственно, «Исход к Востоку» был своего рода реакцией на «Европу и человечество» Трубецкого¹⁵.

Далее. Вряд ли можно согласиться с С.С. Хоружим в том, что с приходом в евразийское движение Л.П. Карсавина в 1925 году тот сразу же становится его лидером и центр движения перемещается в Париж. Л.П. Карсавин был кооптирован в руководство евразийского движения с большим трудом, его «евразийскому покровителю» – П.П. Сувчинскому пришлось преодолеть сопротивление Трубецкого и Савицкого. Компромиссное решение заключалось в том, чтобы принять Карсавина в качестве «спеца», поскольку движению был нужен философ¹⁶. До 1926 года

Карсавин не был даже кооптирован в высший орган движения «Совет евразийства». Это произошло лишь после его переезда в Париж и знакомства с Савицким и Араповым¹⁷.

В 1926 на 1 съезде Совета евразийцев был избран еще один руководящий орган – политическое бюро, куда Карсавин не был включен (хотя он сохранил свое место в Совете). И в том же 1926 году на съезде евразийской организации Парижа Карсавин, по его словам, отказался от активного участия в Совете¹⁸.

Можно отчасти согласиться с тем, что с 1926 года центр евразийства переместился в Париж. С 1926 по 1929 год география евразийских изданий действительно делает резкий крен в сторону столицы Франции. Там вышли: два евразийских манифеста – «Евразийство. Опыт систематического изложения» (1926), «Евразийство» (формулировка 1927 года); – 5-10 выпуски «Евразийских хроник»; 35 номеров газеты «Евразия». Хотя, и мы это подчеркнем, весь этот период

14 Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция / Н. С. Трубецкой История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 731-761

15 Половинкин С.М. Евразийство / Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 172-178

16 Соболев А.В. Полюса евразийства // Новый мир. – 1991. – №1. – С. 181

17 Соболев А.В. Своя своих не познаша. Евразийство: Л. П. Карсавин и другие (конспект исследования) // Начала. – 1992. – № 4. – С. 55.

18 Россия и Запад. Приложение. Из протокола допроса Л. П. Карсавина 8 августа 1949 года // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 86.

продолжали выходить евразийские издания в Праге и в Берлине: «Евразийский сборник», Прага, 1929 год; «Евразийские хроники» (выпуск 3, 4, Прага, 1926); «Евразиец» Выпуск 1, 1929 год, Брюссель.

Кроме того, работа евразийцев не исчерпывалась издательской деятельностью. В период, который Хоружий характеризует как «парижский», активно действовал евразийский семинар в Праге (под руководством П. Н. Савицкого), который, по свидетельству крупного историка евразийства Н. Ю. Степанова, обладал гораздо большим значением и авторитетом в эмиграции, нежели кламарский семинарий Л. П. Карсавина¹⁹.

Как уже указывалось, в 1926 году именно в Праге прошел и 1 съезд Совета евразийства. Наконец, – и это, думаем, имеет решающее значение – в «Евразийских хрониках» парижского периода и в двух вышеназванных манифестах, выпущенных в Париже, проводилась идеологическая линия, которая была выработана еще основа-

телями евразийства (Савицкий, Трубецкой и другие) и к которой Карсавин не имел прямого отношения.

Еще одну периодизацию истории евразийства 1920-х – 1930-х годов предлагает другой видный его исследователь С.М. Половинкин. В противоположность Хоружему С.М. Половинкин выделяет в истории евразийства два периода.

Первый, классический (1921–1929), когда были наиболее активны такие представители евразийства, как Трубецкой, Савицкий, Сувчинский, Флоровский, Вернадский, Ильин, Алексеев, Никитин. И второй, «чекистский» (1929 – конец 30-х годов), когда, по Половинкину, были наиболее активны Карсавин, Святополк-Мирский, Малевский-Малевиц, Чхеидзе, Хара-Даван, Эфрон, Арапов²⁰.

С этой периодизацией нам тоже трудно согласиться. С. М. Половинкин в данной работе не разъясняет, что он имеет в виду под понятием «чекистский». Но если речь идет о деятельности под колпаком советской разведки – ОГПУ и об активном внедрении в среду евразийцев агентов ОГПУ, то это началось еще в 1924 году, когда руководители евразийства, и прежде всего Савицкий, взяли курс

20 Половинкин С. М. Указ.соч. – С. 173.

19 Степанов Н. Ю. Попытки практической работы евразийцев в Европе, как политической организации в 1920-х – 30-х годах. Доклад прочитанный на 3 Гумилевских чтениях, 8–10 июня 1999 года, г. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumilevica.kulichki.net

на пропаганду евразийских идей в СССР с целью свержения либо внутреннего перерождения коммунистического строя. Именно к этому времени относится знаменитая операция «Трест» – чекистская мистификация, жертвами которой стали руководители евразийства (например, тот же Савицкий)²¹.

Если же имеется в виду возникновение левого евразийства, в среде которого активно действовали агенты ОГПУ, то оно сформировалось в 1927–1928 годах: Евразийский семинарий в Кламаре, громкие заявления о себе в газете «Евразия» (1928–1929). После 1929 года фактически уже не было оригинальных идей (хотя организация левых евразийцев «Союз за возвращение на Родину» существовала и в 30-х годах). Идейные лидеры отошли от движения: Л. П. Карсавин в 1929 году разорвал с евразийством и «ушел в науку»; Д. Святополк-Мирский вступил в 1931 году в Компартию Великобритании и затем вернулся в СССР; П. Сувчинский в начале 30-х годов перешел на троцкистские позиции.

Но самый главный, существенный недостаток периодизаций

21 Соболев А. В. Своя своих не познаша. Евразийство: Л. П. Карсавин и другие (конспект исследования) // Начала. – 1992. – № 4. – С. 55.

Хоружего и Половинкина, как нам представляется, состоит в том, что в качестве критерия периодизации в них выбраны внешние признаки – приход в движение того или иного лидера, отношения евразийцев и советской разведки. Тогда как мы убеждены, что таковой критерий должен отражать, прежде всего, внутреннюю, идейную эволюцию самого евразийства 20-х – 30-х годов, а уж потом внешние факторы. А эволюция эта представляла собой путь от философской и культурологической школы до политической организации, опирающейся на своеобразную идеологию, основанную на тезисах концепции, выработанной в «научный», «философский» период.

Один из крупных историков евразийства А. В. Соболев в ряде блестящих работ о раннем евразийстве справедливо указывает на то, что «в первоначальном замысле евразийство должно было представлять собой некую „лабораторию“ по выработке историософских и культурологических идей...»²². Собственно, таковым оно и было первые годы своего существования и лишь потом превратилось в политическое движение и политиче-

22 Соболев А. В. Полюса евразийства // Новый мир. – 1991. – № 1. – С. 181.

скую идеологию²³. Именно так – как группу ученых-культурологов, философов и богословов – их и восприняла эмигрантская публика после выхода в свет первого сборника «Исход к Востоку». Показателен в этом смысле отзыв митрополита Антония (Храповицкого), где он называет евразийцев – ни много ни мало – современными Хомяковыми, Киреевскими и Аксаковыми²⁴.

Начиная с 1923 года евразийская группа жила ожиданием падения большевиков в СССР и перехода к активной деятельности по формированию нового, евразийского «правлящего слоя» в постсоветской России. Н. Н. Алексеев в своих работах тех лет даже подводил теоретическую базу скорого «падения большевиков»²⁵, но особые надежды вселяли в евразийцев контакты с «внутрисоветским подпольем». Когда эти иллюзии рухнули, политическая деятельность евразийского

движения стала терять смысл. И оставалось лишь либо вернуться к «чистой науке» (чего евразийцы как группа и движение не сделали и сделать не могли после такого энергичного «рывка в политику», хотя ряд евразийцев в конце концов так и поступили, к примеру, князь Трубецкой), либо принять советскую цивилизацию как естественную преемницу православно-русской и русской страны и начать работать на благо своей Родины, поменявшей название и флаг, но не изменившей сущность.

Этот второй путь и был путем левого евразийства. Показательно, что по нему пошел прежде всего Л. П. Карсавин – человек, который, как показывают современные документы, со скептицизмом относился к играм евразийцев с «подпольщиками» из ГПУ²⁶. В свете этого приобретает особый смысл и возвращение лидеров «левых» в СССР и даже превращение их из евразийцев в коммунистов (мы не можем судить, насколько они при этом не кривили душой и не поступали против своих взглядов). Возможно, это следствие решения принять Россию такой, какой она стала, при всех

23 Новикова Л.И. И.Н. Сиземская Евразийский искус / Мир России – Евразия. Антология. – М., 1995. – С. 8.

24 Самохин А.В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения // Он-лайн альманах «Восток». – 2004. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.situation.ru

25 Россия и Запад. Приложение. Из протокола допроса Л. П. Карсавина 8 августа 1949 года // Вопросы философии. – М., 1992. – № 2. – С. 87.

26 Половинкин С. М. Евразийство и русская эмиграция / Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995 – С. 731-761

своих «теоретических счетах» с «новым миром».

Наконец с 1930 года начинается новый период – угасания евразийства. Оставшиеся «правые» во главе с Савицким восстанавливают сеть евразийских организаций, чуть было не рухнувшую во время «раскола», продолжают выпускать периодические издания, книги, даже образуют Евразийскую партию, призванную заместить Коммунистическую партию после падения большевиков. Но все это уже, как заметил С. М. Половинкин, «жизнь после смерти»²⁷. Очевидно, что политических перспектив евразийство уже не имело. Режим в СССР был силен как никогда, несмотря на террор и «чистки».

Выводы

Итак, после 1928 г. наступает закат евразийства: слабеет деятельность организации, от нее отворачивается эмиграция из-за связи с операцией «Трест», в рядах евразийцев начинаются идейные разногласия, ко-

торые в 1931 г. приводят к распаду, а к 1938 движение угасает. На наш взгляд, этому способствовал ряд причин.

– Евразийство своей критикой самых различных политических движений и в эмиграции, и в Советской России поставило себя фактически вне культурно-исторического процесса русской мысли, сделало себя судьей истории. Евразийцы подвергли жесточайшей критике и старых западных, и новых «белых» либералов, и старых славянофилов, и черносотенцев, и большевиков, отвергая их социальную идею в качестве основной, критикуя за «диктатуру интеллигенции» и за западнический марксизм.

– Имиджу евразийства сильно повредила его связь с «Трестом». На евразийцев было возложено тяжкое и целиком справедливое обвинение в недалёковидности: они не заметили, как за своей идеей о смене большевистской верхушки сами сделали удобным средством для слежки и контроля за эмиграцией.

– Именно в начале 30-х годов происходит изменение большевизма как идеологии, из него уходят те черты, которые обличали евразийцы (полное пренебрежение к национальному началу, отрицание исторической памя-

27 Самохин А.В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения // Он-лайн альманах «Восток». – 2004. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.situation.ru

ти, всей предшествующей культуры, классовая мораль и т.д.). Очищенный от крайности, большевизм становится похож на евразийство. В результате часть евразийцев (Карсавин, Сувчинский) переходит на позиции левого евразийства, а консервативный центр остается на прежних позициях.

Евразийство потерпело крах как общественно-политическое движение, но его идеи оказались весьма плодотворными.

Итак, исходя из развития евразийства как системы идей и как политического движения, мы предлагаем разделить историю евразийства 20-х – 30-х годов на четыре главных этапа:

1 – этап научно-теоретического, философского евразийства (1920-1923 годы);

2 – этап политического классического евразийства (1924-1927 годы);

3 – этап раскола евразийства и возникновения левого евразийства (1927-1929 годы);

4 – этап угасания евразийства (1930-1939 годы).

В истории формирования и эволюции евразийской идеи можно выделить следующие базовые этапы:

а) от накопления частных идей евразийской направленности в истори-

ческой практике великих евразийских держав (прежде всего российской и монгольской) и их осмысления в отечественной общественно-политической мысли к формированию целостной евразийской цивилизационной концепции (XIII в. – 30-е гг. XX в.);

б) от целостной евразийской концепции к порождению направлений (правое, направленное на необходимость искоренения большевизма в России и замены его «истинной евразийской идеологией», и левое, видевшее путь к успеху в постепенной трансформации большевизма в евразийство) в 30-х гг. и современных модификаций евразийской мысли. Это «социо-естественное» направление Л.Н. Гумилева и его последователей, «цивилизационное» евразийство И.Б. Орловой и др., «геополитическое» евразийство А.Г. Дугина и др., «новое левое евразийство» С.Г. Кара-Мурзы и др. (1930-2000 гг.);

в) переход от идейного течения к практике политических партий, общественно-политических движений и действий государственной власти по реализации структурных элементов евразийской идеи, столкновение с альтернативными российскому евразийскими геополитическими проектами (начало XXI в.).

Библиография

1. Виленга И. В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 26 с.
2. Горяев А.Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2001. – 160 с.
3. Губбыева З.О. Историческая концепция евразийства: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 26 с.
4. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 764 с.
5. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М., 1993. – 508 с.
6. Гумилев Л. Н. Историко-философские труды князя Н. С. Трубецкого (Заметки последнего евразийца) // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С.31-54.
7. Гумилев Л.Н. С точки зрения Клио // Дружба народов. – 1977. – № 2. – С. 247-262.
8. Игнатова С.В. Историко-философский анализ евразийского учения: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 19 с.
9. Кизиветтер А.А. Евразийство // Русский экономический сборник. – 1925. – Вып. 3. – С. 50-65.
10. Кривошеева Е.Г. Пореволуционное эмигрантское течение евразийство (1921-1932 гг): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 30 с.
11. Новикова Л., Сиземская И. Евразийский искус // Мир России – Евразия. – М., 1995. – 396 с.
12. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. Монография. – М.: Норма, 1998. – 275 с.
13. Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – 1995. – № 1. – С. 731-761.
14. Против новейшей критики марксизма: Сборник критических очерков. – М.,-Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1929. – 211 с.
15. Россия и Запад. Приложение. Из протокола допроса Л.П. Карсавина 8 авг. 1949 г. // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 85-87.
16. Русская философия: Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – 629 с.

17. Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
18. Савицкий П.Н. Степи и оседлость // На путях: Пореволюционное эмигрантское течение евразийства. – 1922. – № 1. – С. 315-356.
19. Самохин А.В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения // Онлайн альманах «Восток». – 2004. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.situation.ru
20. Соболев А.В. Полюса евразийства: Л. П. Карсавин (1882–1952), Г.В. Флоровский (1893–1979) // Новый мир. – 1991. – № 1. – С. 180-182.
21. Соболев А.В. Своя своих не познаша: Евразийство: Л.П. Карсавин и другие (конспект исследования) // Начала. – 1992. – № 4. – С. 49-58.
22. Степанов Н. Ю. Попытки практической работы евразийцев в Европе, как политической организации в 1920-х – 30-х годах. Доклад, прочитанный на 3 Гумилевских чтениях, 8-10 июня 1999 года, г. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumilevica.kulichki.net
23. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Евразийская хроника. – Берлин, 1935. – Вып. 11. – 158 с.
24. Флоровский Г.В. Утверждение евразийцев // На путях. – Кн. 2. – Москва-Берлин, 1992. – 86 с.
25. Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 78-84.

Problems of periodization of eurasianism

Shchuplenkov Oleg Viktorovich

PhD (History),
senior lecturer,

Stavropol State Pedagogical Institute,

P.O. Box 355015, 417 A, Lenina st., Stavropol, Russia;

e-mail: oleg.shup@gmail.com

Abstract

The article analyzes different approaches to periodization of classic eurasianism, which are intimately connected with adequate philosophical understanding of the

phenomenon of classical eurasianism in its historical dynamics. The author underlines the internal logic of development both Eurasian concepts themselves and their interaction with actual worldview "climate".

Keywords

Eurasianism, ideological evolution, historiography, concept, periods.

Bibliography

1. Vilenta, I.V. (1996), *Concept of Russian history in the scientific heritage of the Eurasians: abstract of dissertation [Kontseptsiya istorii Rossii v nauchnom nasledii evraziitsev: avtoreferat dissertatsii]*, Moscow, 26 p.
2. Goryaev, A.T. (2001), *Eurasianism: "scientific design" and practical realities [Evraziistvo: "nauchnyi zamysel" i prakticheskie realii]*, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, 160 p.
3. Gubbyeva, Z.O. (1995), *Historiosophical concept of eurasianism: abstract of dissertation [Istoriosofskaya kontseptsiya evraziistva: avtoreferat dissertatsii]*, Moscow, 26p.
4. Gumilev, L.N. (1989), *Ancient Rus and the Great Steppe [Drevnyaya Rus' i Velikaya step']*, Moscow, 764p.
5. Gumilev, L.N. (1993), *Rhythms of Eurasia: Eras and civilizations [Ritmy Evrazii: Epokhi i tsivilizatsii]*, Moscow, 508 p.
6. Gumilev, L.N. (1995), "Historical and philosophical writings of prince Trubetskoi N.S. (Notes of the last Eurasian)", in Trubetskoi N.S. *History. Culture. Language ["Istoriko-filosofskie trudy knyazya N. S. Trubetskogo (Zametki poslednego evraziitsa)"]*, v Trubetskoi N. S. *Istoriya. Kul'tura. Yazyk*, Moscow, pp.31-54.
7. Gumilev, L.N. (1977), "In terms of Clio" ["S tochki zreniya Klio"], *Druzhba narodov*, № 2, pp. 247-262.
8. Ignatova, S.V. (1995), *Historical and philosophical analysis of the Eurasian doctrine: abstract of dissertation [Istoriko-filosofskii analiz evraziiskogo ucheniya: avtoreferat dissertatsii]*, Moscow, 19p.
9. Kizivetter, A.A. (1925), "Eurasianism", *Russian economic collection ["Evraziistvo"]*, *Russkii ekonomicheskii sbornik*, Vol. 3, pp. 50-65.

10. Krivosheyeva, E.G. (1995), *Post-revolutionary emigrant flow of eurasianism (1921-1932)*: abstract of dissertation [*Porevoluytsionnoe emigrantskoe techenie evraziistvo (1921–1932 gg)*]: avtoreferat dissertatsii], Moscow, 30p.
11. Novikova, L., Sizemskaya, I. (1995), "Eurasian temptation", *World of Russia – Eurasia* ["Evraziiskii iskus", v *Mir Rossii – Evraziya*], Moscow, 396 p.
12. Orlova, I.B. (1998), *Eurasian civilization. The socio-historical perspective and prospect. Monograph* [*Evraziiskaya tsivilizatsiya. Sotsial'no-istoricheskaya retrospektiva i perspektiva. Monografiya*], Norma, Moscow, 275p.
13. Russian philosophy: Small encyclopedic dictionary (1995) [*Russkaya filosofiya: Malyi entsiklopedicheskii slovar'*], Nauka, Moscow, 629 p.
14. Polovinkin, S.M. (1995), "Eurasianism and Russian emigration", in Trubetskoi, N.S. *History. Culture. Language* ["Evraziistvo i russkaya emigratsiya", Trubetskoi N.S. *Istoriya. Kul'tura. Yazyk*], Moscow, pp. 731-761.
15. *Against recent criticism of Marxism: The collection of critical essays (1929)*, [*Pro- tiv noveishei kritiki marksizma: Sbornik kriticheskikh ocherkov*], OGIZ-IZOGIZ, Moscow-Leningrad, 211p.
16. "Russia and the West. Appendix. From the transcript of interrogation of L.P. Karsavin August 8, 1949" (1992), ["Rossiyai Zapad. Prilozhenie. Iz protokola doprosa L.P. Karsavina 8 avg. 1949 g."], *Voprosy filosofii*, No. 2, pp. 85-87.
17. *Fundamentals of Eurasianism (2002)* [*Osnovy evraziistva*], Arktogeya-Tsentr, Moscow, 624 p.
18. Savitskii, P.N. (1922), "Steppes and habitancy", *On the path: Post-revolutionary emigrant flow of eurasianism* ["Stepiiosedlost", *Na putyakh: Porevoluytsionnoe emigrantskoe techenie evraziistva*], No 1, pp. 315-356.
19. Samokhin, A.V. (2004), "The historical way of Eurasianism as an ideological and political flow", *online Almanac "Vostok"* ["Istoricheskii put' evraziistva kak ideino-politicheskogo techeniya", *On-lineal'manakh "Vostok"*], № 3, (15), available at: www.situation.ru
20. Sobolev, A.V. (1991), "The poles of Eurasianism: L.P. Karsavin (1882-1952), G.V. Florovskii (1893-1979)" ["Polyusa evraziistva: L.P. Karsavin (1882–1952), G.V. Florovskii (1893–1979)"], *Novyi mir*, № 1, pp. 180-182.
21. Sobolev, A.V. (1992), "One do not recognize one's own: Eurasianism: L.P. Karsavin and others (research summary)" ["Svoya svoikh ne poznasha: Evraziistvo: L.P. Karsavin i drugie: (konspekt issledovaniya)"], *Nachala*, № 4, pp. 49-58.

22. Stepanov, N.Yu. "Attempts of practical work of Eurasians as a political organization in Europe in 1920's–30's." Report read at the 3rd Gumilev readings, June 8-10, 1999, Moscow ["Popytki prakticheskoi raboty evraziitsev v Evrope, kak politicheskoi organizatsii v 1920-kh – 30-khgodakh". Doklad pročitannyi na 3 Gumilevskikh chteniyakh, 8-10 iyunya 1999 goda, g. Moskva], available at: www.gumilevica.kulichki.net
23. Trubetskoi, N.S. (1935), "About the concept-ruler of an ideocratic state" ["Ob idee-pravitel'nitse ideokraticeskogo gosudarstva"], *Evraziiskaya khronika*, No 11, 158 p.
24. Florovskii, G.V. (1992), "Adoption of the Eurasians", *On the path* ["Utverzhdenie evraziitsev", *Na putyakh*], Book 2, Moscow-Berlin, p. 86.
25. Khoruzhii, S.S. (1992), "Karsavin, Eurasianism and the CPSU" ["Karsavin, evraziistvo i VK".], *Voprosy filosofii*, № 2, pp. 78-84.